

УДК 69.059.7:624.011.1:94(477-25)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОРТИФИКАЦИЙ ДЕТИНЦА ДРЕВНЕРУССКОГО КИЕВА

В.В. ЯНЧЕНКО

(Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет им. Григория Сковороды)

Исследуются вопросы исторической реконструкции древнерусских укреплений киевского детинца. Изучение этой проблемы является одной из самых важных задач при реконструировании средневекового города. Основные источники воссоздания конструктивных особенностей фортификаций «города Владимира» – археологически зафиксированные остатки укреплений Киева и других городов Киевской Руси. Источниковедческой базой исследования послужили не только материалы археологических раскопок, но и письменные свидетельства летописей, картографические материалы с активным использованием общеевропейских аналогов. Детально изучены основные элементы городских укреплений: вал, ров и наземные деревянные конструкции – заборолы. Выделены отдельные конструктивные типы отмеченных элементов. Используя комплексный анализ всей существующей на сегодня информации, характеризующей древнерусские укрепления, решается задача исторической реконструкции древнерусских фортификационных укреплений в реальном масштабе.

Проект «Парк Киевская Русь» (далее – ПКР) был создан в конце 2005 года и на данный момент реализуется как реконструкция детинца Киева («города Владимира») в его исторических размерах в масштабе 1:1. Планируется воссоздать с максимальной исторической достоверностью постройки и сооружения, существовавшие в X – XIII веках: оборонительные укрепления, княжеские дворцы, культовые строения. Реконструкция происходит с учетом всех новационных методик современной науки, за основу берутся последние открытия и исследования археологии, истории и этнографии. При ПКР существует Исторический клуб, в который входят ведущие специалисты по древнерусскому периоду – археологи, историки, архитекторы и реставраторы из Украины и России. Строительство любого объекта начинается только после согласования его исторической реконструкции с Историческим клубом. В первые годы существования ПКР Национальной Академией Наук Украины был создан и утвержден генеральный план воссоздания детинца Древнего Киева и оборонительных валов «города Владимира» (рис. 1).

Рис. 1. Карта архитектурной реконструкции развития исторического образа Киевского Детинца

Этот проект максимально приближен к известным контурам исторических реконструкций Киева, выполненным такими учеными, как О. Тихонович и М. Ткаченко [1], П. Толочко [2], С. Килиевич [3], а также другими украинскими и зарубежными исследователями (рис. 2).

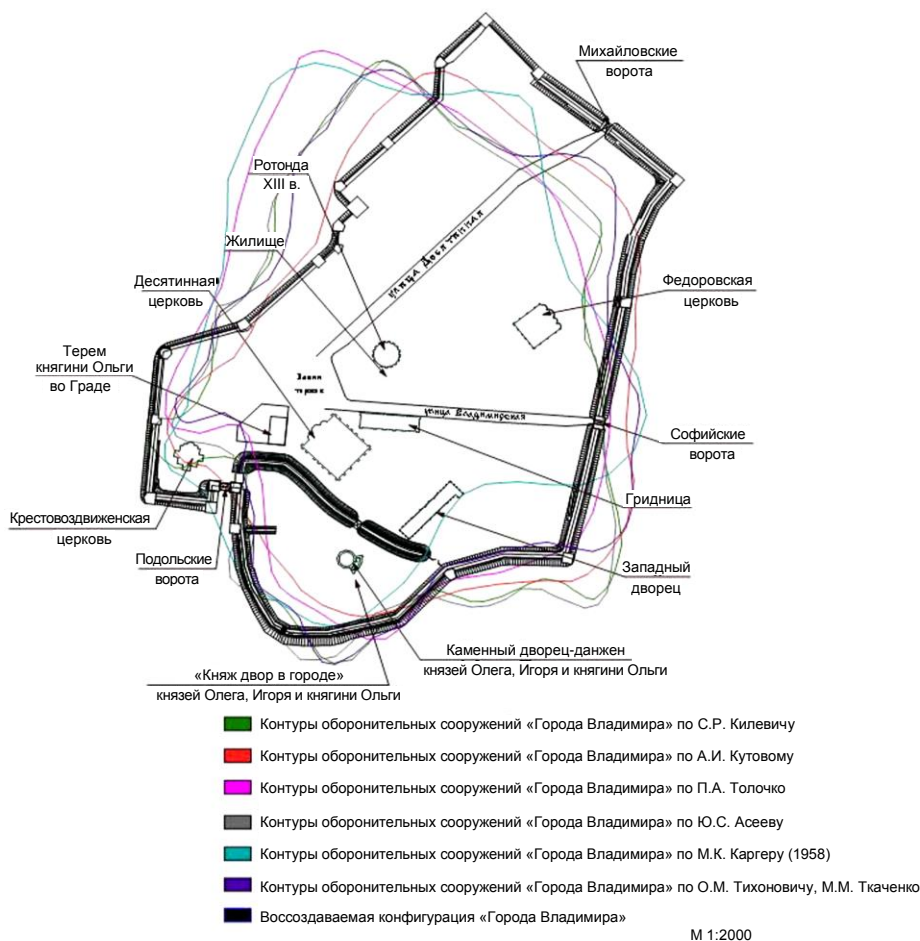

Рис. 2. Контурные оборонительных сооружений «города Владимира» (автор Гупало К.Н.)

Фортификационные укрепления древнерусских городов состояли, как правило, из двух основных элементов: земляной насыпи с деревянными конструкциями (вал) и рва. Наличие заборол подтверждается письменными источниками, историческими реконструкциями и современными разработками архитекторов.

Информационная база по реконструкции фортификационных укреплений киевского детинца основывается на археологических исследованиях оборонительных укреплений столицы Киевской Руси и других древнерусских городов. Используются данные письменных источников: древнерусских летописей (Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской), западноевропейских хроник (Титмара Мерзебургского), исландских саг (Эймундова сага), графические изображения (миниатюры Радзивилловской летописи) и т.д. Для реконструкции укреплений «города Владимира» вполне правомерно использование данных об устройстве киевских укреплений позднесредневекового времени, а именно Киевского замка XIV – XVII веков [4, с. 136 – 137].

I. Вал и ров

1. Археологические источники

Для реконструкции этих важнейших элементов фортификации в первую очередь принимаются во внимание археологические источники Киева и древнерусских городов Среднего Поднепровья.

Киев, ул. Малая Подвальная, № 13 (1952)

Вал имел сложную внутреннюю систему: состоял из дубовых срубов-городен, установленных на культурном слое XI века. Размеры отдельных срубов (на уровне основания вала) по фасаду имели 6,7 м, по боковой стороне – 19,2 м. Каждый сруб состоял из клеток квадратной формы размером 2,2 × 3,2 м. По фасаду сруб насчитывал две клетки, а по боковой стороне, т.е. по ширине вала – шесть клеток. Срубы, поставленные рядом, плотно примыкали друг к другу. В одном месте лицевая сторона главного

сруба, обращенная к полю, была прослежена на высоту 7 м. Срубы поставлены из дубовых бревен диаметром 0,20 – 0,25 м, кантованных на шесть граней. Изредка встречались и круглые бревна, приблизительно того же диаметра. Они были соединены между собой рубкой «в обло».

С напольной стороны сооружения перед лицевой линией срубов обнаружена «вспомогательная деревянная конструкция», которая представляла собой решетчатый каркас из трех клеток высотой в четыре-пять бревен. Эта конструкция должна была препятствовать сползанию с напольной стороны вала. Клетки срубов были заполнены плотно утрамбованным лесом и сверху засыпаны землей, образующей гребень вала и его склоны [5, с. 91 – 99].

В процессе возведения вала срубы, по мере их сооружения, постепенно плотно забивались лёссом. Как и во всех других случаях, лицевая стенка срубов была расположена под гребнем вала, а так как вал имел значительные размеры, то его лицевая часть, лишенная внутреннего каркаса, по-видимому, вызвала опасения оползня. Поэтому в основании лицевой части вала устроили еще дополнительную конструкцию из ряда невысоких срубов.

Исследования 1952 года легли в основу первой исторической реконструкции киевской оборонительной линии – создания музея-павильона «Золотые ворота». На каждой стене ворот исследователи зафиксировали по одиннадцать отпечатков бревен. Они соответствовали девяти клеткам большого и малого срубов. Отдельные клетки имели размеры 3,0×3,0 м, в некоторых местах – 2,35×2,6 м [6, с. 88 – 95].

Киев, раскопки Лядских ворот «города Ярослава» на Майдане Незалежности (1981 – 2001)

Для удержания земляной насыпи строили каркас из дубовых 0,10×0,17 м кантованных на шесть или восемь граней брусьев. Секции, каждая из которых состояла из двух параллельных рядов квадратных клеток (3,1×3,1 м), были поставлены поперек вала на расстоянии 0,8 м одна от другой. Большая секция (12 клеток) удерживала центральную часть насыпи и откос со стороны города, меньшая (6 клеток) была приставной, жестко «не привязанной» к первой, держала откос со стороны поля. Секции установлены на расстоянии 0,8 м одна от другой. На некоторых участках вдоль вала со стороны поля обнаружена берма шириной до 1,0 м. На некоторых участках ее ширина составляла 5 – 10 м. Оборонительный ров находился на расстоянии 5...10 м от вала за бермой. Ров имел ширину около 8 м, глубину – 5 м, угол наклона стенок составлял около 60 градусов [7, с. 267].

Киев, ул. Большая Житомирская, 2 (1988 – 1989)

На этом участке ров был открыт на глубину 5,5 м, его ширина составляла 12 – 13 м, материковые стенки имели уклон 45 градусов к горизонту. Дно рва округлое [8, с. 89 – 92].

Киев, ул. Большая Житомирская, 2 (2001)

Был исследован ров на протяжении 25 м. Ширина рва составляла 12 – 13 м, глубина – около 7 м. Внутренний и внешний склоны имели наклон 55 градусов к линии горизонта. Во время раскопок на участке, прилегающем к внутренней линии рва, был зафиксирован фрагмент деревянной конструкции основания вала. Он представлял собой следы перегнивших деревянных клеток, состоящих из одной продольной и пяти поперечных колод, соединенных между собой врубкой «в обло». Продольная колода, расположенная по краю рва, имела диаметр около 0,25 м и была прослежена в длину на 6,2 м. Пять поперечных колод, перпендикулярно размещенных к основной колоде фасада вала, имели диаметр 0,20 – 0,25 м. Наибольшая зафиксированная длина одной из поперечных колод составляла 2,6 м. Концы поперечных колод выступали за продольную колоду (фактически в ров) на 0,3 – 0,4 м [9, с. 150 – 151].

На основании раскопок 2001 года историческая реконструкция вала разработана М. Иевлевым: «Земляной вал с одним рядом городен в середине заполнен утрамбованным лёссом высотой 6 м, шириной у подошвы 10 – 12 м. Со стороны города сруб забит землей на всю его высоту так, что вал имел откос. С напольной стороны от края рва поднималась отвесная стена сруба, но без какой-либо земляной подсыпки. То есть в разрезе вал имел трапециевидную форму. Сверху гребень вала перекрывался помостом, который на консолях несколько выступал в сторону «поля». На помосте располагались забороллабрустверы с бойницами, завершающиеся двухскатной крышей для защиты воинов от стрел и камней. Рядом с вертикальной фасадной стеной вала проходил ров, шириной 12 – 13 м, глубиной около 7 м, вблизи которого с напольной стороны проходила линия деревянного частокола [9, с. 159, рис. 1].

Предложенная реконструкция была тщательно проанализирована В. Козюбой. Исследователь высказал несколько существенных критических замечаний: «Рассмотренная реконструкция, по нашему мнению, имеет несколько слабых мест. Глубина рва согласно уклону его стенок в 40 – 45 градусов должна быть меньшей (вероятно, около 5 м), а частокол перед рвом археологически раскопками не зафиксирован. Расположение стены-городни высотой 6 м, заполненной уплотненным материковым грунтом, на краю рва маловероятно, поскольку она бы осуществляла мощное давление на край рва, которое могло привести к разрушению конструкции». Наличие деревянной конструкции вала впритык ко рву В. Козюба объясняет по-другому – «при расположении клеток в несколько рядов (в валу «города Ярослава» возле Золотых ворот их зафиксировано девять) внешний ряд должен был удерживать склон вала. Чтобы удержать его от сползания, достаточно было сделать несколько вертикальных стенок-ступенек (опирающихся на поперечные колоды), которые уступами поднимались вверх» [10, с. 246].

Киев, фрагмент рва в районе Десятинной церкви (2007 – 2009)

Полностью исследован отрезок рва «древнейшего киевского городища» X века. Выделено три основных этапа его сооружения:

- первоначально ров имел незначительные размеры – 2 м в глубину и 5 м в ширину;
- позднее, в первой половине X столетия, с внешней стороны рва № 1 был выкопан более мощный ров (глубина 3,5 м; ширина более 7,0 м);
- в середине – второй половине X века укрепления рва № 2 были вновь скорректированы. Наиболее глубокая часть рва снова перенесена в напольную сторону. Теперь она имела 6 м в глубину и ширину около 14 м [11, с. 170 – 171].

Последние исследования участка рва за северной стеной Десятинной церкви дали следующие размеры: глубину – 5,5 м, ширину – 15 м. По предположению одного из авторов раскопок, В. Козюбы, соответствующая высота вала должна была равняться 5 м при ширине основания вала около 12 м. Ров датируется первой половиной X века [11, с. 171].

По мнению Ю. Моргунова, высота древнерусских валов колебалась от 0,5 до 2,0 м на небольших городищах – до 8,0 – 12 м в крупных удельных центрах, т.е. мощность укреплений зависит от степени административной и оборонительной значимости поселений [12, с. 20]. Логично, что наиболее сложным и грандиозным примером древнерусской срубной внутривальной конструкции являются валы «города Ярославля», построенные в 30-х годах XI века. Хотя древние валы Киева сохранились лишь на некоторых участках и менее чем наполовину своей первоначальной высоты, обнаруженные здесь дубовые срубы имеют около 7 м в высоту. Первоначально же эти срубы поднимались, как и весь вал, на высоту от 12 до 16 м. Срубы киевского вала имели поперечную длину около 19 м, продольную – почти 7 м. Они были разделены внутри еще дополнительными срубными стенками (вдоль срубов – на две; поперек – на шесть частей). Таким образом, каждый сруб состоял из 12 камер [13, с. 30].

Каркас земляного вала составляли деревянные срубы-городни, заполненные внутри плотно утрамбованным лѐсом (глиной). Такая конструкция связывала насыпь и препятствовала ее расползанию. С внешней стороны городни были засыпаны (забиты) землей. Наклон склонов вала составлял 45 градусов, высота составляла 5 – 6 м, ширина основания 15 м, по гребню вала – 5 м. Между линией основания вала и краем рва оставляли неширокую полосу земли минимальной шириной около 1 м (берма), которая препятствовала сползанию вала в ров.

Глубина и ширина рва соответствовали размерам земляной части насыпи вала, на который шла земля при его выкапывании. Наклон стен рва к горизонту составлял 45 – 55 градусов. Рвы древнекиевских укреплений, скорее всего, были сухими, т.е. водой не заполнялись [13, с. 32].

2. Реконструкция

Источниковедческая база данной проблематики разработана достаточно подробно. Существующие фундаментальные работы П. Раппопорта [13] и Ю. Моргунова [12] дополняются новейшими данными археологических открытий последних лет [14; 10; 15; 11]. Тем не менее при реконструкции подобных фортификационных конструкций существует целый ряд проблем, решение которых на данном этапе возможно лишь с применением современных инженерно-технических знаний. Именно такой подход определил для себя научно-проектный отдел «Парка Киевская Русь» под руководством архитектора В. Лукьянченко.

Оборонительное кольцо состоит из рва, вала и заборол – каждый из названных элементов представляет собой уникальный опыт современного подхода к реконструкции исторических объектов.

Согласно утвержденному проекту, вал и ров делятся на внешний и внутренний. Внешний вал – означает оборонную линию, которая окружает «город Владимира» по периметру детинца общей протяженностью 1400 м; внутренний же составляет 180 м и окружает так называемый «град Кия». Технология насыпания вала осуществлялась на современном техническом уровне: из грузовых машин высыпался грунт, после чего он утрамбовывался техникой.

Вал «града Кия»: подошва 18 – 19 м; верхняя площадка 4 – 5 м; угол наклона с напольной стороны 40 градусов, с внутренней 36 градусов; высота 4,0 – 4,5 м (рис. 3, а).

Вал «города Владимира»: подошва 19 – 20 м; верхняя площадка 4 – 5 м; угол наклона с напольной стороны 41 градус, с внутренней 37 градусов; высота 5 – 6 м (рис. 3, б).

Берма обоих валов составляет 1,6 м. Ров имеет трапециевидную форму и конструктивно разделяется на два типа:

Ров «града Кия»: глубина до 3 м; длина 12 – 13 м; угол наклона 44 – 45 градусов.

Ров «города Владимира»: глубина 3,5 м; длина 12 – 13 м; угол наклона 41 – 45 градусов.

Учитывая, что при реконструкции вала не были использованы внутривальные деревянные конструкции, проблема удержания грунта на валу оставалась актуальной. Решение этой проблемы было реализовано благодаря деревянной рихтовке, которая накладывалась непосредственно на склон вала. В ячейки рихтовки закладывались земляные блоки дёрна, который посредством корневой системы должен удерживать верхнюю часть вала от расползания.

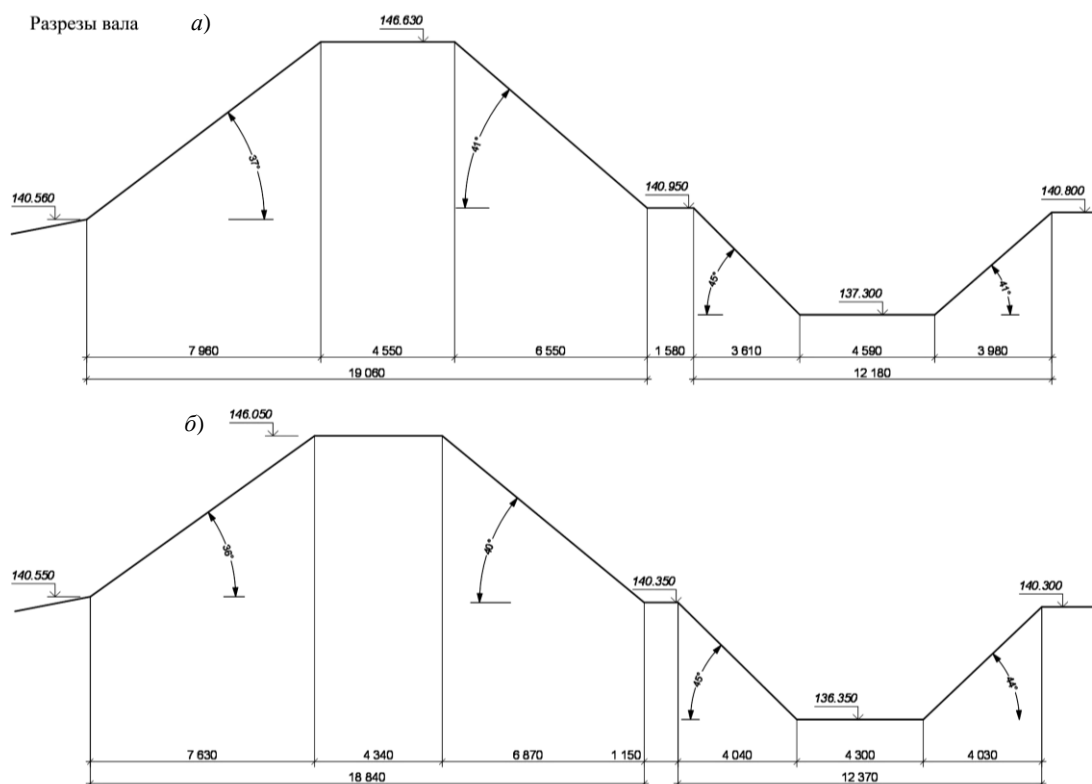

Рис. 3. Реконструкция разреза вала

II. Заборолы

Этот наземный элемент фортификационных укреплений не сохранился до наших дней и слабо фиксируется археологически. Поэтому в случае с заборолы на первое место в реконструкции выходят письменные источники (древнерусские летописи).

1. Летописные свидетельства

Известный исследователь древнерусского домостроительства и фортификации П. Раппопорт в своём фундаментальном труде «Очерки по истории Русского военного зодчества X – XIII веков» достаточно подробно и доказательно исследовал наземные оборонительные сооружения Древней Руси.

«Наземные деревянные конструкции X – XIII веков, по-видимому, всегда представляли собой либо частокол, либо бревенчатую срубную стену, но никогда не были системой забитых землей срубов, как это имело место в более позднее время. В верхних частях срубных деревянных стен устраивались заборолы – специальные приспособления, защищавших воинов, оборонявших стены, и дававшие этим воинам возможность стрелять по врагу сверху, с городских стен» [16, с. 144].

При этом, как доказательство своих выводов, автор использует летописные сведения о стратегии военных действий древнерусских воинов:

«Летописи совершенно определенно указывают, что на прямой штурм городов в X – XII века решались лишь в редких случаях, по-видимому, тогда, когда в городе был малочисленный гарнизон. ... Именно активность обороны, стрельба с городских стен и была той угрозой, которая являлась основным препятствием к штурму города и вызывала переход к другому методу – «облежанию» [13, с. 14 – 15].

То есть деревянные стены на валах представляли собой лишь дополнительное препятствие для осаждающих город, основное назначение таких укреплений – создание прикрытия для защитников. При обеспечении активной стрельбы с городских стен попытка штурма значительно усложнялась.

На Руси вплоть до середины XIII века не было серьезной осаждающей техники (каменетных машин, стенобитных орудий), поэтому большая толщина или массивность наземных деревянных оборонительных конструкций была совершенно необязательной. Защищать от стрел, копий и дротиков могли деревянные стены любой толщины, а поджечь или перерубить топорами деревянную стену, даже сложенную из нетолстого леса, под обстрелом с заборол было, по-видимому, сложно.

«... стрельба по противнику могла вестись не только с каких-либо определенных точек, а со всего периметра стен города. Заборолы на городских стенах, поэтому должны были иметь сквозное сообщение вдоль стен, благодаря чему защитники могли концентрироваться на тех участках, где осаждающие проявляют наибольшую активность. ... Заборолы представляли собой не только бруствер, но и площадку наверху стен. Об этом можно судить по тому, что в письменных источниках многократно упомянуто, как защит-

ники города стоят на забороллах. Очень возможно, что иногда заборолла представляли собой даже площадки, имеющие кровлю, подобно тому, как они изображены, например, в Радзивилловской летописи» [16, с. 124].

На рисунке видно, что заборолла представляет собой не срубную конструкцию, а стоечно-балочную. Другими словами, эта миниатюра подтверждает слова П. Раппопорта о том, что конструкции заборолл должны были быть не массивными, а легкими. Можно добавить, что благодаря этому подобные укрепления могли легко и быстро возводиться и ремонтироваться. Кроме этого, на миниатюре боевая площадка накрыта крышей, а защитники спрятаны за прикрытием. Однако остается не ясным, с какой стороны изображены летописные заборолла, с напольной стороны или с городской. Судя по правому нижнему углу изображения, можно предположить, что это все же городской фасад.

Когда на забороллах «города Владимира» был убит князь Мстислав, летописец отметил, что стрела проникла «сквозе доску сважнею» [17, с. 262]. Упоминание «сважни» указывает на наличие в забороллах бойниц. В летописном тексте есть ключевая фраза: «сквозе доску сважнею», что означает – «сквозь доску с бойницей». Итак, в «городе Владимира» в конце XI века на забороллах одним из элементов защитного устройства были доски с бойницами. Как указывалось выше, до XIII века осадная техника на Руси не применялась, и противостоять стрелам могли деревянные стены относительно небольшой толщины. Поэтому деревянные дощатые стены с бойницами в данном случае являлись идеальной конструкцией, отвечающей всем функциональным требованиям фортификационного сооружения. Они значительно быстрее строились, чем конструкции из сруба, их ремонт, соответственно, занимал меньше времени.

С заборолл не только стреляли, но и бросали на противника различные предметы. Так, например, в 1159 году осажденные в Киеве дружинники говорили своему князю: «Можем бо брань творити с ними из града; все бо у нас оружие есть: и копя и древа, и камни, и вар» [17, с. 343]. Поэтому, по мнению П. Раппопорта, должны были существовать заборолла, «которые выступали перед городской стеной и позволяли ... бросать вниз камни, бревна, лить кипяток, ... если противник приближался к самому подножию стен» [16, с. 125].

Безусловно, конструкции заборолл были различными и не всегда являлись идеальным фортификационным сооружением. В некоторых случаях оборонявшиеся стреляли и поверх бруствера. В летописи в нескольких местах говорится, что стрелы осаждавших не давали защитникам города «выникнуты из заборолл». Эта запись свидетельствует о том, что на упомянутых забороллах не было не только бойниц, но и крыши.

Иногда заборолла бывали невысокими, так как в одном из текстов летописи сообщалось, что «смерды скачут через заборолла». О том, что деревянные оборонительные конструкции древнерусского города могли иметь небольшую высоту, свидетельствует одно из мест в описании осады г. Владимира-Волынского в 1097 году: «Горожане скочиша с града и почаше сечи вои Давыдовы» [17, с. 262].

Вероятнее всего, в двух предыдущих абзацах поданы фрагменты описания штурма и обороны крепостных сооружений, строительство которых на момент военных действий не было еще полностью завершено. Штурмы недостроенных деревоземляных укреплений подтверждаются многочисленными материалами археологических исследований, несмотря на проблематичность фиксации таких событий в момент археологизации. На стратиграфии разрезов земляных валов очень трудно проследить культурные слои уровня боевых площадок различных строительных периодов. Во-первых, вследствие недолговременности их существования, а во-вторых, из-за непродолжительности пребывания на них защитников городища. Обороняющие город находились на уровне горизонта боевых площадок только во время обороны, т.е. несколько дней, максимум недель в течение года. Однако следы пожара, скелеты людей, остатки дощатых настилов внутри городен в разных горизонтах одного вала являются свидетельством боевых действий на еще недостроенных оборонительных сооружениях. Действия нападающей стороны в этих случаях вполне объяснимы, так как штурмовать недостроенную крепость легче, чем хорошо укрепленную.

2. Реконструкция

Анализируя вышеперечисленные факты, можно прийти к следующим выводам: в XI – XIII веках в крупных городах Руси наземные оборонительные сооружения представляли собой двухъярусные деревянные конструкции. Нами осуществлена проба полностью воссоздать конструктивные особенности древнерусских заборолл, выделить определенные типы этих фортификационных сооружений (рис. 4).

Первый ярус состоял из четырехстенных городен, которые, кроме своего непосредственного назначения – оборонительного, применялись для разных нужд. Прежде всего, они выполняли функции складских помещений для хранения военного снаряжения и продовольственных запасов. Часть из них использовалась как постоянные жилища гарнизона, часть – как жилища для беженцев из ближайших поселений. Отчасти они являлись своеобразным хранилищем, в котором горожане хранили дорогие для них вещи, опасаясь войн, мятежей и пожаров.

Второй ярус – заборолла, который можно разделить на три основных типа:

- *первый* – наиболее простой, состоял из боевого хода (площадки) и, поставленного со стороны поля частокола или «щитов», с заполнением из вертикально установленных колотых досок. Между двух

рядом стоящих кольев или досок прорезалась вертикальная бойница для стрельбы из лука. Этот тип заборол конструктивно не мог иметь подсыбить и крыши, поэтому кипяток и смолу лили на врага через заборолы при помощи соответствующих приспособлений;

- *второй* – более распространенный тип, состоял из крытого боевого хода с подсыбитьем, закрытого со стороны поля вертикально установленными колотыми досками с бойницами для стрельбы из лука и «дверьми», при открывании которых метали камни, копьа или лили кипяток. Это была легкая стоечно-балочная конструкция, перекрытая двухскатной крышей, причем с крутым скатом со стороны поля. Такая конструкция крыши создавала дополнительное препятствие для атакующих при использовании штурмовых лестниц. Пологий склон крыши со стороны городища позволял защитникам более эффективно бороться с возникавшими очагами пожара при поджогах и даже вести стрельбу из лука. Кровельное покрытие, вероятно, было из теса, так как его поджечь сложнее, чем гонтовое или покрытие из дранки;

- *третий тип заборол* состоял из боевого хода с подсыбитьем. Со стороны городища проходила сплошная галерея, а со стороны поля чередовались конструкции четырехстенных городен и стенок из горизонтально уложенных бревен. В стенках и городнях со стороны поля были устроены прямоугольные проемы высотой в четыре-пять бревен, которые закрывались «дверьми» с вертикальными бойницами для стрельбы из лука, а при открывании которых метали камни, копьа или лили кипяток. Конструкция перекрывалась двухскатной крышей с консольным нависанием над галереей со стороны городища.

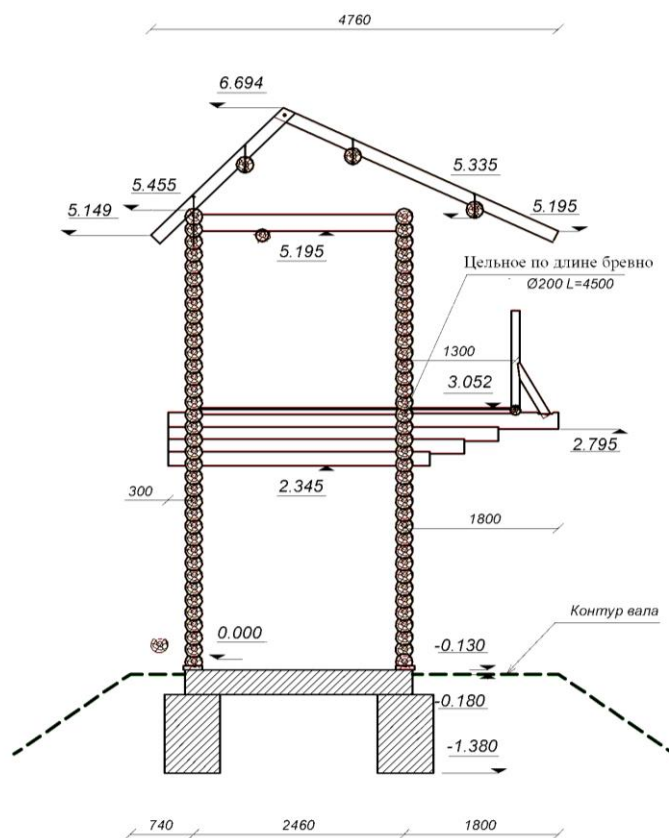

Рис. 4. Реконструкция заборол

На сегодняшний день полностью реконструирован участок крепостной стены длиной 75 м. Оба типа заборол – с подсыбитьем и без – воссозданы в равных пропорциях.

Выводы. Практически все дошедшие до нас земляные валы долговременных укреплений и их наземные деревянные конструкции, которые функционировали в течение продолжительного времени, не сохранились в первоначальном виде. Поэтому для исторической реконструкции необходимо учитывать не только материалы археологических исследований, но и письменные свидетельства летописей, картографические материалы, активно использовать общеевропейские аналогии. Очевидно, в древнерусском фортификационном зодчестве не существовало устоявшегося канона. Строители-фортификаторы того времени не имели соответствующего образования для расчета и возведения подобных сооружений. При строительстве они руководствовались своим собственным опытом и сложившимися обстоятельствами (ландшафт, временные рамки, материальные возможности). Поэтому так называемые «конструкции валов сложного типа» не являются продуктом единого замысла: *«Вполне возможно, что оборонительные*

сооружения строились не по тщательно продуманному, систематическому плану, а спонтанно, применительно к характеру местности и в зависимости от находившихся под рукой строительных материалов, или в соответствии с традициями своей страны» [18, с. 8].

Опираясь на археологические исследования древнерусских защитных сооружений и анализ письменных источников, проектный отдел ПКР подготовил документацию и приступил к реализации проекта по воссозданию конструкции валов, рвов и заборол «города Владимира» в Киеве – основных элементов городской фортификационной системы. В настоящее время реконструкция оборонительных стен древнерусского города является одним из наиболее интересных с точки зрения научно-экспериментальной реконструкции проектов ПКР и не имеет аналогов в европейской музейной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонович, О.М. Древній Київ-град / О.М. Тихонович, М.М. Ткаченко // Архитектурні пам'ятки. – Київ, 1950. – С. 7 – 17.
2. Толочко, П.П. Исторична топографія стародавнього Києва / П.П. Толочко. – Київ: Наукова думка, 1970. – 220 с.
3. Кирилович, С.Р. Дитинец Києва IX – першої половини XIII століття / С.Р. Кирилович. – Київ: Наукова думка, 1982. – 176 с.
4. Івакін, Г.Ю. Историчний розвиток Києва XIII – середини XVI (історико-топографічні нариси) / Г.Ю. Івакін. – Київ, 1996. – 272 с.
5. Єфіменко, П.П. Кірепость Ярослава Мудрого в Києві / П.П. Єфіменко, В.А. Богусевич // Вісник АН УРСР. – Київ, 1952. – № 12. – С. 38 – 46.
6. Высоккий, С.А. Золотые ворота в Киеве / С.А. Высоккий. – Киев: Наукова думка, 1982. – 128 с.
7. Сагайдак, М.А. Нові дані про укріплення «Міста Ярослава» / М.А. Сагайдак // Фортеця. Збірник заповідника «Тустань». – Львів, 2009. – С. 259 – 277.
8. Боровський, Я.Є. Південні (Софійські) ворота в оборонній системі київського дитинця / Я.Є. Боровський, І.І. Мовчан // Історія Русі-України (історико-археологічний збірник. – Київ, 1998. – С. 84 – 92.
9. Мовчан, І.І. Нове у вивченні оборонних споруд Києва / І.І. Мовчан, Я.Є. Боровський, В.М. Гончар // Нові дослідження давніх пам'яток Києва. – Київ, 2003. – С. 150 – 162.
10. Козюба, В.К. «Місто Володимира» у Києві: історична реальність чи історіографічний міф? / В.К. Козюба // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. – Коростень, 2008. – Т. I. – С. 237 – 271.
11. Розкопки 2009 р. на Старокиївській горі поблизу Десятинної церкви / Г.Ю. Івакін [та інш.] // Археологічні дослідження в Україні 2009. – Київ-Луцьк, 2010. – С. 169 – 172.
12. Моргунов, Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси в X – XIII стст. / Ю.Ю. Моргунов. – М.: «Наука», 2009. – 303 с.
13. Раппопорт, П.А. Древнерусские крепости / П.А. Раппопорт. – М.: Наука, 1965. – 88 с.
14. Козюба, В.К. Городище на Старокиївській горі // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII – X стст. / В.К. Козюба. – Київ, 2004. – С. 139 – 152.
15. Комар, А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева / А.В. Комар // Ruthenica. – 2005. – Т. IV. – С. 115 – 137.
16. Раппопорт, П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X – XIII вв. / П.А. Раппопорт // МИА. – 1956. – № 52, Т. V. – 184 с.
17. Летопись по Лаврентіевскому списку. – СПб., 1871.
18. Виоле-ле-Дюк, Э.Э. Крепости и осадные орудия. Средства ведения войны в Средние века / Э.Э. Виоле-ле-Дюк. – М.: Центрполиграф, 2007. – 310 с.

Поступила 06.06.2013

RECONSTRUCTION OF THE CITADEL FORTIFICATIONS IN OLD RUSSIAN KIEV

V. YANCHENKO

The issues of reconstruction of the Old Russian fortifications of the Kiev citadel are studied. It is one of the most important issues in the reconstruction of a medieval city. Archaeological remains of the fortifications in Kiev and other cities of Old Russian Kiev are the main sources used in the reconstruction of the “Vladimir’s city”. Besides the archaeological data, this study is based on written records, maps and analogies across Medieval Europe. The main components of the city fortifications, rampart, ditch and wooden constructions that were built above the ground, were analyzed and classified. Complex analysis of the available data solves the problem of the real-scale reconstruction of the Old Russian fortifications.